

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ БАШКИРИИ В 1947–1953 гг.

А. В. Антошкин

Гимназия № 2, г. Стерлитамак, Российская Федерация

В статье рассматривается финансово-хозяйственная деятельность системы потребительской кооперации Башкирии после проведения денежной реформы 1947 г. Основным источником исследования послужили архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот, на основе которых предпринята попытка построить комплексную картину процесса финансового оздоровления предприятий потребкооперации в условиях открытой торговли без карточек. Достижение финансовой устойчивости системы потребкооперации после денежной реформы приобрело важнейшее значение, так как для успешной торговли и полного выполнения планов товарооборота предприятия должны были быть платежеспособными. Длительное время система потребкооперации не могла избавиться от просроченных задолженностей по счетам поставщиков и ссудам Госбанка. В ходе исследования установлено, что в торговой сети потребкооперации возросли сверхнормативные товарные остатки, увеличилась дебиторская задолженность. Система потребкооперации не выполняла планы накоплений, из-за чего не могла исполнять обязательства перед бюджетом. Центросоюзом и Башпотребсоюзом были разработаны мероприятия по достижению финансовой устойчивости, в том числе по повышению рентабельности и устранению причин образования убытков. Удалось добиться последовательного роста кооперирования населения, возросли сборы паевых взносов, была налажена борьба с нецелевым использованием кооперативных средств, с незаконной продажей товаров в кредит. По многим статьям расходов была достигнута экономия, значительно снижены издержки обращения. Автор приходит к выводу, что при достижении финансовой устойчивости система потребкооперации могла успешно выполнять и перевыполнять установленные планы товарооборота.

Ключевые слова: потребительская кооперация, финансовая устойчивость, торговля, дебиторская задолженность, рентабельность, паенакопление, денежная реформа 1947 г., Башкирия.

Введение

Отмена карточной системы снабжения и установление единых государственных цен на промышленные и продовольственные товары создали условия для значительного увеличения товарооборота потребительской кооперации и для ее организационно-хозяйственного укрепления. В то же время в советской экономике последовательно возрастали объемы выпуска продукции промышленности и сельского хозяйства. Это резко усилило нагрузку на товаропроводящую и заготовительную сеть, вынуждая потребкооперацию продвигать большие массы продукции быстро и с минимальными издержками. Потребительская кооперация в основном обслуживала сельское население республики, рабочих и служащих МТС и совхозов. Вместе с тем через потребкооперацию обеспечивалась торговля в 55 районных центрах Башкирии.

Изучение опыта финансово-хозяйственной деятельности советской потребкооперации важно для определения эффективности борьбы с убыточностью оптовых и розничных звеньев единой экономической системы. С другой стороны, интерес к исследованию обусловлен немаловажной ролью потребкооперации в ресурсоограниченной плановой экономике, при которой ее платежеспособность напрямую влияла на качество организации торговли, заготовок и производства. Привлечение

к исследованию ранее не опубликованных документов Башкирского обкома, Совета министров, Министерства торговли Башкирской АССР и Башкирского потребительского союза нацелено на построение комплексной картины финансово-хозяйственной деятельности потребкооперации после перехода от системы нормированного снабжения к открытой торговле. Продолжая работать в новых условиях по методам распределительной системы, потребкооперация столкнулась с потерей рентабельности, нарастанием убыточности. Объяснялось это тем, что завоз в систему потребкооперации товаров, не пользующихся спросом у населения, вел к увеличению сверхнормативных товарных остатков в торговой сети. Рост товарной массы не способствовал устранению дефицита, отмечались перебои даже в торговле товарами повседневного спроса. При снижении цен и повышении покупательной способности населения спрос на качественные товары оставался неудовлетворенным. В районах Башкирии нарастало справедливое недовольство неэффективной работой потребкооперации. Проблема оказалась настолько острой, что в ее решение были вовлечены Министерство торговли СССР и Центросоюз.

Обзор литературы

В литературе по истории потребительской кооперации послевоенного периода сложились раз-

личные подходы к определению эффективности финансово-хозяйственной деятельности. К. И. Вахитов, анализируя работу потребкооперации, отметил, что планы розничного товарооборота в послевоенные годы перевыполнялись. Но за этим общим показателем скрывались существенные недостатки в организации торгового обслуживания на селе, в заготовительной и производственной деятельности, в постановке бухгалтерского учета и контроля за сохранностью товарно-материальных ценностей [1].

В работе О. А. Безгиной отмечено, что в годы войны государство весьма эффективно использовало кооперативные формы самоорганизации населения, но в полной мере свои возможности кооперация продемонстрировала в мирное время. Автор обращает внимание на то, что масштабы кооперативной торговли СССР заметно возрастали еще до отмены карточек. Например, розничный оборот в марте 1947 г. увеличился по сравнению с декабрем 1946 г. почти в три раза [2].

Некоторые исследователи уделяли особое внимание негативным тенденциям в развитии советской кооперации. Так, Л. Е. Файн подчеркивал главенство государства над кооперацией, стремление к ее огосударствлению [3]. Внимание представителя русского зарубежья, экономиста А. Д. Билимовича концентрировалось исключительно на недостатках в работе советской потребкооперации. Характерно, что даже критика официальной советской прессой деятельности потребкооперации в послевоенный период воспринималась как попытка «...переложить с советской власти на кооперацию ответственность за непрекращающийся и после победоносной войны хозяйственный хаос в стране» [4].

Во многих регионах в последнее время стали появляться работы по истории потребительской кооперации, в которых авторы, привлекая материалы из федеральных и региональных архивов, значительно изменили проблематику исследований. В работах В. В. Аксарина, О. Г. Вязовой, В. Н. Мамяченкова, И. А. Чуднова, В. А. Осипова нашли отражение различные аспекты кооперативной деятельности [5–8]. К числу наиболее разработанных можно отнести организационно-правовые вопросы хозяйственной деятельности, специфику взаимодействия кооперации с органами государственной власти, а также борьбу с имущественными преступлениями. В то же время история послевоенной истории потребкооперации Башкирии освещена слабо. В настоящей статье ставится цель восполнить пробел в истории потребительской кооперации Башкирии в период 1947–1953 гг., когда успех перехода от распределительной системы к открытой торговле во многом зависел от финансовой устойчивости.

Методы исследования

Для всестороннего рассмотрения основных направлений финансово-хозяйственной деятельно-

сти потребкооперации в Башкирии использован принцип историзма, что позволяет рассмотреть объект исследования с точки зрения его внутренней структуры как внутренне связанное и функционирующее целое, включающее Башпотребсоюз, районные потребительские союзы, сельпо, заготовительные конторы. В процессе исследования были использованы историко-сравнительный и историко-системный методы. Историко-сравнительный метод дает возможность вскрывать сущность изучаемого объекта по сходству и по различию присущих ему свойств, а также проводить сравнение по времени, отследить динамику основных показателей финансово-хозяйственной деятельности после перехода от карточной системы к открытой торговле. Применение историко-системного метода обусловлено углублением исследования как с точки зрения целостного охвата потребительской кооперации Башкирии, так и с точки зрения раскрытия ее внутренних механизмов функционирования и развития. Немаловажное значение имеет тот факт, что, с одной стороны, кооперативные организации были встроены в экономическую систему наравне с государственной торговлей и отделами рабочего снабжения, с другой стороны, потребкооперация сама являлась системой, охватывающей торговлю, заготовки, переработку и производство.

Результаты и дискуссия

Процесс послевоенного восстановления народного хозяйства затронул потребительскую кооперацию и в первую очередь ее финансовое хозяйство. Еще в постановлении Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. было отмечено, что потребительская кооперация за годы войны по существу перестала торговать, ограничивая свою роль распределением дефицитных товаров, получаемых от государства [9, с. 109]. Несмотря на то что последствия экономической разрухи ощущались еще долгое время после прекращения боевых действий, объем бюджетных ассигнований на гражданский сектор экономики последовательно нарастал [10, р. 127].

В новых условиях основной задачей потребительской кооперации должно было стать улучшение снабжения населения промтоварами и продовольствием. В товарооборот помимо централизованных фондов требовалось вовлечь большие дополнительные ресурсы продовольствия [9, с. 110].

После денежной реформы 1947 г. власть сделала ставку на всемерное развитие товарного хозяйства в Советском Союзе. С теоретической точки зрения товарное производство имело дело в основном с товарами объединенных социалистических производителей (государство, колхозы, кооперация), его сфера действия была ограничена предметами личного потребления, ему суждено было обслуживать совместно с его «денежным хозяйством» дело развития и укрепления социалистического производства [11, с. 17].

Однако министерства, ведомства и предприятия, вырабатывающие товары широкого потребления и продовольствие для рынка, неудовлетворительно выполняли планы выработки товаров, на которые предъявлялся наибольший спрос, нарушали согласованный ассортимент и в погоне за выполнением плана в суммовом выражении перевыполняли планы по выработке товаров, не пользующихся спросом у населения. Промышленные предприятия зачастую премировались за перевыполнение планов выпуска продукции, которая по своему качеству и ассортименту не требовалась для рынка.

Довольно быстро выяснилось, что тяжелое финансовое положение советской потребкооперации не позволяет добиться выполнения намеченных планов. Планы розничного товарооборота кооперативной торговли в 1948 г. из квартала в квартал недовыполнялись. В то же время остатки товаров сверх установленного норматива на складах и в розничной сети систематически возрастали. Центросоюз медленно перестраивал свою работу по обслуживанию нужд населения, планирование товарооборота проводилось без достаточно экономического обоснования и без учета спроса населения. В результате в торговой сети Центросоюза, по данным 37 потребсоюзов, имелось ненужных товаров на 180 млн руб [12, с. 550].

Послевоенное восстановление экономики в Башкирии также проходило со значительными осложнениями. Показатели деятельности башкирской потребкооперации в 1946 г. были крайне неудовлетворительными. План розничного товарооборота был выполнен на 79 %, а план заготовок сельскохозяйственных продуктов и сырья, за исключением закупки шерсти и сбора цветного металлолома, был сорван. Не были выполнены установленные задания по взысканию дебиторской задолженности и по сбору паевых взносов. В Бузовьязовском, Байкибашевском и Абзелиловском районах отмечались перебои в снабжении детских домов и лечебных учреждений [13, л. 194]. Такое положение дел в потребкооперации можно охарактеризовать как катастрофическое.

После проведения реформы 1947 г. ситуация в системе потребкооперации Башкирии стала постепенно выправляться. За 1948 г. и первый квартал 1949 г. объем розничного товарооборота увеличился по сравнению с 1947 г. на 86 млн руб., или на 10,5 % [14, л. 1–2].

При таких положительных показателях в постановке торговли сохранялось механическое распределение и завоз товаров в районы Башкирии без учета спроса населения. Товарные запасы возросли за год в 2,45 раза при увеличении товарооборота всего на 10,5 %. Такое соотношение темпов роста розничного товарооборота и товарных запасов свидетельствует о явном неблагополучии с завозом товаров в торговую сеть.

План прибыли в 1948 г. был выполнен только на 13,2 %. При плане 24380 тыс. руб. фактически было получено 3222 тыс. руб. С убытками закончили год 37 из 63 райпотребсоюзов и 189 из 617 сельпо. Общая сумма убытка составила 9447 тыс. руб. Такое резкое невыполнение плана прибыли в основном было вызвано двумя причинами. Во-первых, имели место огромные перерасходы по издержкам обращения. За 1948 г. перерасход выразился в сумме 6882 тыс. руб., в том числе по торговле – 6510 тыс. руб. Во-вторых, непланируемые потери достигли огромной суммы в 15964 тыс. руб., из которой уценка товаров обошлась в 3003 тыс. руб., списание безнадежных дебиторов – в 3025 тыс. руб [14, л. 16].

Отдельные организации потребкооперации не проверяли обоснованности предоставления торговых скидок поставщиками, особенно дополнительных скидок на покрытие транспортных расходов, не всегда получали причитающиеся надбавки на покрытие автогужевых расходов по соли и нефтепродуктам. Не предъявлялись транспортные расходы по муке на возмещение из бюджета, а также дополнительные скидки по мелкооптовой продаже муки и хлебопродуктов. Все это в совокупности снизило возможности системы по выполнению плана прибыли.

Тем не менее некоторые организации не только выполнили план по прибыли, но и дали сверхплановые накопления. Так, 48 сельпо в 1948 г. дали сверхплановой прибыли на 575 тыс. руб., 7 районных потребительских союзов – на 175 тыс. руб., 26 заготовительных контор – на 1549 тыс. руб. и 10 производственных предприятий – на 1123 тыс. руб [14, л. 25].

По своей природе потребительская кооперация должна была строить свою работу на средствах кооперированного населения, поэтому сбор паевых взносов имел определяющее значение в деле укрепления финансового состояния. Задолженность пайщиков по паевым взносам на 1 января 1949 г. составляла 34 млн руб. В целом за 1948 г. при плане сбора паевых взносов в 3800 тыс. руб. фактически было собрано 3264 тыс. руб., или 86 % от плана.

К сожалению, финансовыми органами были вскрыты факты нецелевого использования не только собственных, но и привлеченных банковских средств. Об этом говорит рост дебиторской задолженности за 1948 г. Вместо ожидаемого снижения был зафиксирован рост на 4496 тыс. руб. По состоянию на 1 января 1949 г. дебиторская задолженность достигла 16,6 млн руб., а по состоянию на 1 апреля 1949 г. – уже 19,7 млн руб. [14, л. 35].

Следует учитывать, что это только официальная дебиторская задолженность, зафиксированная в балансах кооперативных организаций, кроме того, имелись массовые случаи скрытой дебиторской задолженности в форме продажи товаров

в кредит из кооперативных магазинов. В 1949 г. многочисленные факты отпуска товаров и денежных средств в кредит были установлены в Миякинском, Аскинском, Балтачевском, Татышлинском, Калтасинском районах Башкирии.

Для укрепления финансового состояния было необходимо наладить своевременный и хорошо поставленный учет и отчетность. Материалы финансовой отчетности позволяют заключить, что инструктора и ревизоры вопросу организации учета не уделяли должного внимания и не оказывали практической помощи отдельным предприятиям системы. Зачастую председатели сельпо довольствовались своевременным представлением отчетности и не обращали внимания на качество учета. Некоторые бухгалтера учета не вели, а составляли балансы и отчеты на основе выборки цифр или даже по оперативным данным. Потребительская кооперация Башкирии была отягощена многими фактами вуалирования и фальсификации отчетности, свойственными советской плановой экономике [15].

Тем не менее работники потребительской кооперации Башкирии при повседневной помощи партийных и советских органов на местах добились значительного улучшения торговли в республике. Установленный на 1950 г. государственный план розничного товарооборота был выполнен на 105,4 % и, несмотря на значительное снижение розничных цен, превысил фактический товарооборот 1949 г. на 76 млн руб. Абсолютное большинство райпотребсоюзов справилось с выполнением плана товарооборота.

Только за 1950 г. потребкооперацией Башкирии было продано населению чая на 46 % больше, чем в 1949 г., сахара – на 40 %, кондитерских изделий – на 70 %. Продажа животных жиров за год увеличилась в 5 раз. По промтоварам показатели были несколько скромнее. Так, хлопчатобумажных тканей было продано на 25 % больше, чем в 1949 г., резиновой обуви – на 15 %, а хозяйственного мыла – на 30 % [16, л. 56].

Из этих показателей вовсе не следует, что с кооперативной торговлей в Башкирии дело обстояло удовлетворительно. Руководители отдельных торговых организаций при выполнении плана товарооборота в целом допускали перебои в торговле товарами повседневного спроса, такими как соль, спички, керосин. Например, в 1950 г. из 30 проверенных магазинов Юмагузинского райпотребсоюза в 17 не оказалось соли, а из 64 проверенных торговых точек Байкибашевского района в 39 не оказалось керосина [17, л. 13].

Для достижения финансовой устойчивости требовалось качественное управление товарными запасами во всех звеньях потребкооперации. С одной стороны, отсутствие в магазинах товаров означало сокращение выручки от несостоявшихся продаж. С другой стороны, переполнение торговой

и складской сетей неходовыми товарами вело к «замораживанию» оборотных средств и неизбежным потерям от списания товаров из-за порчи и истечения срока годности.

Работники потребкооперации Башкирии за 1948–1949 гг. завезли неходовые товары на несколько десятков миллионов рублей. Только в Уфимской универсальной базе имелось неходовых товаров на 3 млн руб. В целом на 1 мая 1949 г. по системе имелось сверхнормативных товарных остатков на 80 млн руб [14, л. 8].

Основной причиной наличия неходовых товаров в торговой сети являлся механический завоз товаров в районы и на межрайонные товарные базы. Работники Торгового управления и межрайонных баз не изучали спрос населения. Не было должного внимания к национальному составу, уровню культуры районов и сезонности товаров.

Часто Башпотребсоюз засылал ненужные дорогостоящие товары низкого качества, которые в районах лежали месяцами и годами, в конце концов они списывались, проводилась уценка, от чего кооперация несла убытки. Например, в Калтасинский район потребкооперация закупила такое количество перочинных ножей, что в среднем на каждого человека в районе приходилось по 28 ножей, в то же время во многих районах республики перочинных ножей в продаже не было.

Председатель Правления Центросоюза И. С. Хохлов во время своей командировки в Башпотребсоюз обратил внимание на нестандартную для потребкооперации ситуацию с неходовыми товарами. В Башкирии к числу неходовых товаров относились мельницы, гидротараны, ветродвигатели. На рубеже 1940–1950-х гг. эти товары были в дефиците даже в Московской области [14, л. 102].

Немаловажное значение в деле финансовой устойчивости имела борьба с нарушениями постановления Совета Министров СССР от 25 декабря 1948 г. «О запрещении отпуска товаров в кредит». Потребительская кооперация продолжала незаконный отпуск товаров в кредит местным учреждениям и организациям. По состоянию на 1 октября 1950 г. было отпущено товаров в кредит бюджетным организациям и колхозам Зилаирского района на 45 тыс. руб., Баймакского – на 67 тыс. руб., Белорецкого – на 110 тыс. руб. Общая задолженность за отпущенные товары в кредит по системе потребкооперации Башкирии на 1 октября 1950 г. составляла 1146 тыс. руб [17, л. 161].

Для успеха финансово-хозяйственной деятельности немаловажное значение имели отношения с Госбанком. С точки зрения управляющего Башконторой Госбанка А. Н. Курманаева, одним из ярких показателей развития потребкооперации являлись всевозрастающие кредитные вложения Госбанка в торговый оборот потребкооперации. Размер этих вложений позволяет заключить, что в работе потребительской кооперации кредитная

помощь Госбанка имела решающее значение. Задолженность потребкооперации Башкирии Госбанку по ссудам на 1 октября 1950 г. составляла 240 млн руб. [18, л. 73].

Для использования в полной мере кредитной помощи от потребкооперации требовалось исключительное внимание к укреплению финансового состояния системы. Однако одним из недостатков в работе потребкооперации являлась неэффективная борьба за сохранение и увеличение собственных оборотных средств, а также за срочность и возвратность кредитов Госбанка. Это вело к крупным перерасходам по издержкам обращения и непланируемым потерям и в конечном счете к систематическому невыполнению планов накопления. Только за 9 месяцев 1950 г. в целом по системе потребкооперации Башкирии перерасход по издержкам обращения превысил 5 млн 900 тыс. руб., в том числе по процентам, уплаченным Госбанку – более 800 тыс. руб [17, л. 166].

Госбанк располагал множеством фактов плохой работы отдельных звеньев потребкооперации. К примеру, в Абзелиловском районе сразу три сельпо полностью вложили свои собственные оборотные средства в дебиторскую задолженность и на протяжении четвертого квартала 1950 г. имели просрочку по платежам Госбанку и поставщикам от 45 до 68 дней. В целом по Башкирии среднемесячная просрочка по ссудам Госбанка в 1950 г. составила 5200 тыс. руб. и поставщикам – 6500 тыс. руб [17, л. 168].

Крупным дефектом в финансово-хозяйственной деятельности являлось нарушение правил расчетов между хозяйственными организациями, что приводило к росту дебиторской задолженности. В этой задолженности большой удельный вес имели внутрисистемные расчеты. Например, в Абзелиловском районе в 48 случаях задержали предъявления платежных требований на срок от 4 до 25 дней на сумму 586 тыс. руб., что превысило треть складского оборота района за квартал.

Весь комплекс недостатков вел к замедлению оборачиваемости товаров. В целом по розничной кооперативной торговле в республике фактическая оборачиваемость за третий квартал 1950 г. составила 60 дней вместо 40 дней по плану [17, л. 171].

В работе потребкооперации пристальное внимание уделялось рентабельности. Для этого руководство должно было знать особенности каждой хозяйственной операции. Например, при торговле солью была положена большая скидка, а также было предусмотрено возмещение фрахта по доставке, но торговля солью во многих районах оставалась убыточной.

Образцом исправления ситуации можно считать работу по финансовому оздоровлению в Буряевском райпотребсоюзе в 1949 г. В течение нескольких лет работники кооперации не могли наладить бесперебойную торговлю. В район не за-

возились товары повседневного спроса, а о товарах сложного ассортимента и говорить не приходилось. Новый состав правления приступил к работе в критический момент, тогда в районе не было соли, керосина, спичек, мыла, водки. Растраты по системе достигли суммы в 236 тыс. руб., а убыток только за первый квартал 1949 г. превысил 89 тыс. руб. Уже через 2,5 месяца новое правление уведомило Башпотребсоюз о проделанной работе. Район был полностью обеспечен солью, керосином, во все торговые точки были завезены товары сложного ассортимента. Убыток удалось сократить на 35 тыс. руб., дебиторскую задолженность снизили на 58 тыс. руб., при этом 70 % сельпо района полностью покрыли убытки [19, л. 41].

Руководство потребкооперации пыталось различными способами оптимизировать расходы. В 1951 г. потребкооперация стала практиковать транзитный завоз товаров, в первую очередь перешли к транзитному завозу стекла [20, л. 126]. Транзитный завоз товаров подразумевал отгрузку товаров поставщиками непосредственно в розничную сеть, минуя склады оптового звена. В 1952 г. транзитный завоз значительно увеличился. Для каждого транзитного товара были установлены нормы, что вызывало необходимость кустования районных потребительских союзов, то есть отгрузки на один адрес, а потом распределения по соседним организациям.

Правление Башпотребсоюза рассмотрело и утвердило новую схему путей товаропроведения с целью сократить ненужные перевалки товаров на базах и складах. Низовым звеньям потребкооперации были даны указания пользоваться для доставки товаров дешевым водным транспортом [20, л. 295].

Обращаясь к финансовому состоянию, отметим, что план прибыли, установленный системе потребкооперации Башкирии на 1952 г. в сумме 59400 тыс. руб., был выполнен на 117,1 %, то есть фактически было получено прибыли 69567 тыс. руб. В первом полугодии 1953 г. план накоплений был выполнен на 100 %, было получено 32888 тыс. руб. прибыли. Издержки обращения в 1953 г. снизились против показателей 1952 г., но тем не менее оставались несколько выше плановых значений. По плану 1953 г. издержки обращения проектировались в 7,95 % к обороту, а фактически по итогам года составили 8,28 % [21, л. 8].

Несмотря на отдельные недостатки в хозяйственной деятельности по итогам 1952 г. все организации потребкооперации Башкирии кредитовались в Госбанке и являлись финансово устойчивыми. В результате значительно возросла эффективность финансово-хозяйственной деятельности, что благоприятно отразилось на выполнении планов товарооборота. Первое полугодие 1953 г. закончили с убытком только 5 сельпо, Бурзянское райпо и один Улу-Теляжский райпотребсоюз,

а план товарооборота в целом по республике потребкооперация выполнила на 100 % [21, л. 22].

Выводы

Таким образом, после отмены карточной системы в 1947 г. потребкооперации Башкирии пришлось преодолеть значительные трудности в финансово-хозяйственной деятельности. Послевоенное восстановление народного хозяйства в системе потребкооперации Башкирии выразилось в последовательном увеличении товарной массы, расширении розничной сети. Однако эти изменения не способствовали налаживанию бесперебойной торговли и устранению дефицита. Напротив, в кооперативных предприятиях возрастали сверхнормативные товарные остатки, сеть затоваривалась неходовыми товарами. Результаты финансово-хозяйственной деятельности в конце 1940-х годов по многим параметрам являлись неудовлетворительными. Многие сельпо и районные потребительские союзы Башкирии работали с убытками, у кооперативных предприятий возрастала дебиторская задолженность, а планы по паенакоплению, кооперированию не выполнялись. Для решения этих проблем в сжатые сроки Центросоюзом и Башпотребсоюзом были разработаны и осуществлены мероприятия по финансовому оздоровлению. Повышению эффективности финансово-хозяйственной деятельности способствовало сокращение издержек обращения, усиление борьбы с растратами и хищениями. В результате к концу 1952 г. убыточность большинства кооперативных предприятий была ликвидирована, система Башпотребсоюза стала финансово устойчивой. Была обеспечена платежеспособность, просрочек по счетам поставщиков и ссудам Госбанка кооперативные организации не допускали. В результате система потребкооперации Башкирии, перевыполняя планы накоплений, успешно выполняла планы товарооборота.

Литература

1. Вахитов, К. И. История потребительской кооперации России / К. И. Вахитов. – М. : Дашков и Ко, 2007. – 399 с.
2. Безгина, О. А. Кооперативное движение в России: теория и история / О. А. Безгина. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2012. – 187 с.
3. Файн, Л. Е. Отечественная кооперация: исторический опыт / Л. Е. Файн. – Иваново : Изд-во ИвГУ, 1994. – 276 с.
4. Билимович, А. Д. Кооперация России до, во время и после большевиков / А. Д. Билимович. – М. : Наука, 2005. – 191 с.
5. Аксарин, В. В. Управление по делам промысловой и потребительской кооперации в 1946–1950 годах: взаимодействие центральных и местных органов (на примере Тюменской области) / В. В. Аксарин // Научный диалог. – 2020. – № 3. – С. 284–297.
6. Вязова, О. Г. Организационное строительство потребительской кооперации Чувашии в послевоенные годы (1945–1950 гг.) / О. Г. Вязова // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2010. – № 1. – С. 3–9.
7. Мамяченков, В. Н. Борьба правоохранительных органов с хищениями социалистической собственности в кооперативных организациях и государственной торговле в конце 1940-х годов (на материалах Свердловской области) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. – 2017. – № 5. – С. 224–239.
8. Чуднов, И. А. Кооперация минус частная инициатива равно социализм / И. А. Чуднов, В. А. Осипов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 175–184.
9. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 3. Сборник документов. – М. : Госполитиздат, 1958. – 704 с.
10. Gregory, P. Soviet and Post-Soviet Economic Structure and performance / P. Gregory, R. Stuart. – Harper Collins college publ., 1994. – 392 p.
11. Сталин, И. В. Экономические проблемы социализма в СССР / И. В. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1952 г. – 96 с.
12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 5 т. : сборник документов. – Т. 3. 1941–1952 гг. / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. – М. : Политиздат, 1968. – 754 с.
13. Национальный Архив Республики Башкортостан (НАРБ). – Ф. Р-933. – Оп. 1. – Д. 5146.
14. НАРБ. – Ф. Р-389. – Оп. 1. – Д. 1295.
15. Куликова, Л. И. Вуалирование и фальсификация финансовой отчетности: историко-эволюционный аспект / Л. И. Куликова // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 14. – С. 56–68.
16. НАРБ. – Ф. Р-976. – Оп. 5. – Д. 86.
17. НАРБ. – Ф. П-122. – Оп. 32. – Д. 153.
18. НАРБ. – Ф. Р-389. – Оп. 1. – Д. 1296.
19. НАРБ. – Ф. Р-389. – Оп. 1. – Д. 1375.
20. НАРБ. – Ф. Р-389. – Оп. 1. – Д. 1443.
21. НАРБ. – Ф. П-122. – Оп. 32. – Д. 1066.

Антошкин Анатолий Васильевич – кандидат исторических наук, учитель истории, МАОУ «Гимназия № 2» (Стерлитамак), e-mail: aav151284@rambler.ru. ORCID 0000-0003-4901-3454

Поступила в редакцию 25 мая 2022 г.

SECURING FINANCIAL STABILITY FOR CONSUMER COOPERATION ORGANIZATIONS IN BASHKIRIA FROM 1947 TO 1953

A. V. Antoshkin

Gymnasium № 2, Sterlitamak, Russian Federation

This article analyses the economic and financial activity of the consumer cooperation system in Bashkiria after the monetary reform of 1947. The main source of data was archive materials which were scientifically studied for the first time. On this basis an attempt was made to form a complex image of the financial recovery of consumer cooperation organizations in the free(r) trade environment without rationing. Achieving financial stability for the consumer cooperation system was of supreme importance as it was vital that those organizations be solvent for successful trade and the fulfillment of the plans for the turnover of goods. However, the consumer cooperation system took a long time to pay off overdue bills to suppliers and State Bank loans. The research shows that the consumer cooperation trading network increased the amount of unplanned excess goods and debts receivable. The consumer cooperation system failed to fulfil the savings plans; hence it could not charge its liabilities to the budget. The Central Union and The Consumers Union of Bashkiria developed measures for reaching financial stability, including increasing profitability and eliminating the causes of losses. There was steady growth in the collection of contributions. Ways were developed to combat the misuse of cooperative funds and illegal trading on credit. In many spheres savings were procured, and marketing expenditures fell significantly. The author concludes that on achieving financial stability, the consumer cooperation system was able to meet and surpass the planned figures for the turnover of goods.

Keywords: consumer cooperation, financial stability, trade, debts receivable, profitability, share accumulation, monetary reform of 1947, Bashkiria.

References

1. Vakhitov K.I. *Istoriya potrebitel'skoy kooperatsii Rossii* [The History Of Consumer Cooperation in Russia]. Dashkov i Ko, 2007. S. 400.
2. Bezgina O.A. *Kooperativnoe dvizhenie v Rossii: teoriya i istoriya* [The cooperation Movement in Russia: the Theory and History]. Tol'yatti: Izd-vo TGU, 2012. 187 s.
3. Fayn L.E. *Otechestvennaya kooperatsiya: istoricheskiy opyt* [The National Cooperation: Historical Experience]. Ivanovo: Izd-vo IvGU, 1994. 276 s.
4. Bilimovich A.D. *Kooperatsiya Rossii do, vo vremya i posle bol'shevikov* [Cooperation in Russia before, during and after the Bolsheviks]. M.: Nauka, 2005. 191 s.
5. Aksarin V.V. *Upravlenie po delam promyslovoy i potrebitel'skoy kooperatsii v 1946–1950 godakh: vzaimodeystvie tsentral'nykh i mestnykh organov (na primere Tyumenskoy oblasti)* [The Directorate for Producer and Consumer Cooperation from 1946 to 1950: the Interaction of Central and Local Organs (Based on the Sources from Tyumen Region)] // *Nauchnyy dialog*. 2020. № 3. S. 284–297.
6. Vyazova O.G. *Organizatsionnoe stroitel'stvo potrebitel'skoy kooperatsii Chuvashii v poslevoennyye gody (1945–1950 gg.)* [The Organizational Formation of Consumer Cooperation in Chuvashia in the Post-War Years (1945 to 1950)] // *Vestnik Cheboksarskogo kooperativnogo instituta*. 2010. № 1. S. 3–9.
7. Mamyachenkov V. N. *Bor'ba pravookhranitel'nykh organov s khishcheniyami sotsialisticheskoy sobstvennosti v kooperativnykh organizatsiyakh i gosudarstvennoy torgovle v kontse 1940-kh godov (na materialakh Sverdlovskoy oblasti)* [The Fight of Law Enforcement Services against Cases of Stealing Socialist Property in Cooperative Organizations and State-Owned Trade in the Late 1940s (Based on Sources from Sverdlovsk Region)], *Nauchnyy dialog*. 2017. № 5. S. 224–239.
8. Chudnov I.A., Osipov V.A. *Kooperatsiya minus chastnaya initsiativa ravno sotsializm* [Cooperation Minus Private Initiative Equals Socialism] // *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava*. 2013. № 3. S. 175–184.
9. *Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam*. T. 3. *Sbornik dokumentov* [The Directives of the USSR Communist Party and the Soviet Government on Economic Issues. Vol 3. Collected documents]. M.: Gospolitizdat, 1958. 704 s.
10. Gregory P., Stuart R. *Soviet and Post-Soviet Economic Structure and Performance*. Harper Collins college publ. 1994. 392 p.

11. Stalin I. V. *Ekonomicheskie problemy sotsializma v SSSR* [Economic Problems of Socialism in the USSR]. M.: Gospolitizdat, 1952. 96 s.
12. Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaystvennym voprosam: v 5 t.: sbornik dokumentov. T. 3. 1941–1952 gg. [Decisions of the Party and the Government on Economic Issues. In 5 vol. Collected documents. Vol. 3: 1941 to 1952] / sost. K.U. Chernenko, M.S. Smirnyukov. M.: Politizdat, 1968. 754 s.
13. Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Bashkortostan (NARB) [National Archive of the Republic of Bashkortostan (NARB)]. F. R-933. Op. 1. D. 5146.
14. NARB [NARB]. F. R-389. Op. 1. D. 1295.
15. Kulikova L.I. Vualirovanie i fal'sifikatsiya finansovoy otchetnosti: istoriko-evolyutsionnyy aspekt [Concealing and Faking Financial Statements: History and Evolution] // *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchët*. 2011. № 14. S. 56–68.
16. NARB [NARB]. F. R-976. Op. 5. D. 86.
17. NARB [NARB]. F. P-122. Op. 32. D. 153.
18. NARB [NARB]. F. R-389. Op. 1. D. 1296.
19. NARB [NARB]. F. R-389. Op. 1. D. 1375.
20. NARB [NARB]. F. R-389. Op. 1. D. 1443.
21. NARB [NARB]. F. P-122. Op. 32. D. 1066.

Anatoly V. Antoshkin – Cand. Sc. (History), History Teacher of MAEI «Gymnasium № 2» (Sterlitamak), e-mail: aav151284@rambler.ru

Received May 25, 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Антошкин, А. В. Обеспечение финансовой устойчивости предприятий потребительской кооперации Башкирии в 1947–1953 гг. / А. В. Антошкин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 6–13. DOI: 10.14529/ssh220301

FOR CITATION

Antoshkin A. V. Securing Financial Stability for Consumer Cooperation Organizations in Bashkiria from 1947 to 1953. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 6–13. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220301
